15. Langacker R.W. Grammar and conceptualization. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999.

16. Nuyts J. Aspects of a cognitive-pragmatic theory of language. Amsterdam, 1992.

17. Talmy L. Toward a Cognitive // Concept Structuring Systems. Vol. I. Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 2000.

18. Thompson J.N. The evolution of species interactions // Science 284h: CrossRef, PubMed, CSA, 1999. P. 2116–2118.

19. Valin van Jr. D, LaPolla R.J. Syntax: Structure, meaning and function. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

* * *

1. Bondarko A.V. Funkcional'naja grammatika. Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie / sost. L.N. Churilina. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009.

2. Zalevskaja A.A. Problema «telo – razum» v traktovke A. Damazio // Studia Linguistica Cognitiva. Vyp. 1: Jazyk i poznanie: Metodologicheskie problemy i perspektivy. M.: Gnozis, 2006. S. 82–104.

3. Zolotova G.A. Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka // Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie / sost. L.N. Churilina. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. S. 86–101.

4. Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologija // Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie / sost. L.N. Churilina. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. S. 61–63.

5. Kibrik A. Funkcionalizm v lingvistike [Jelektronnyj resurs]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5516c21e-387d-c123-badb-9548abf5852a/1008265A.htm (data obrashhenija: 24.05.2018).

6. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira / Ros. akademija nauk. In-t jazykoznanija. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

7. Kubrjakova E.S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki // Vopr. kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1. S. 5–8.

8. Kubrjakova E.S. V nachale XXI v. (Razmyshlenija o sud'be kognitivnoj lingvistiki na rubezhe vekov) // Kognitivnaja semantika. Tambov, 2004. S. 6–7.

9. Kubrjakova E.S. V poiskah sushhnosti jazyka // Vopr. kognitivnoj lingvistiki. 2009. № 1. S. 5–12.

10. Oleshkov M.Ju. Osnovy funkcional'noj lingvistiki: diskursivnyj aspekt: uchebnik. N. Tagil: Nizhnetagil. gos. soc.-ped. akademija, 2006.

11. Solodilova I.A. Semantika ocenochnogo slova: lingvokognitivnye puti issledovanija: monogr. Ufa: RIC BashGU, 2012.

12. Tripol'skaja T.A. Jemotivno-ocenochnaja leksika v antropocentricheskom aspekte: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. SPb., 1999.

Functionalism: Approach or Paradigm?

The article explores the initial positions and affirms the uniform (functional) basis of the communicative-pragmatic and cognitive directions in cognitive linguistics. The concepts of function and functioning are investigated and their significance for the study of any linguistic phenomenon is postulated. The conclusion is made about the basic status of the main provisions of functionalism for the development of linguistic science as a whole.

Key words: *functionalism, cognitive linguistics, pragmatics, language, communication.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

Т.Н. КОЛОКОЛЬЦЕВА
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА ПОРТРЕТНОГО ИНТЕРВЬЮ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Проведен разноаспектный анализ портретного интервью творческой личности в современной российской прессе, рассмотрены особенности коммуникативного взаимодействия интервьюера и интервьюируемого, а также соотношение интервью и спонтанных диалогов разговорной сферы общения.

Ключевые слова: *диалогическая коммуникация, диалогические медиажанры, интервью в печати, портретное интервью, интервьюер, интервьюируемый, субъектные сферы.*

Среди современных медиажанров особое место занимает интервью. Этот диалогический жанр приобрел невероятную популярность за последние несколько десятилетий в связи с процессами демократизации в СМИ и усилением личностного начала в коммуникации. В конце XX – начале XXI в. интервью привлекало и привлекает пристальное внимание как журналистов [1; 10; 14 и др.], так и лингвистов [2; 4–7; 12; 15–17; 21 и др.].

Интервью существует в значительном количестве типов и разновидностей. К их числу относится портретное интервью творческой личности, представляющее большой интерес как в антропоцентрическом аспекте, так и с

© Колокольцева Т.Н., 2018

точки зрения содержательно-тематических и коммуникативных особенностей.

Под портретным интервью творческой личности будем понимать интервью (для печати), в центре внимания которого находится один герой – известный в стране деятель культуры (писатель, артист, режиссер, художник, хореограф и т. д.). Цель подобных интервью – через обсуждение значимых событий творческой деятельности героя показать читателям его внутренний мир, человеческие качества, ценностные и мировоззренческие установки.

М.Н. Ким предлагает разграничивать несколько разновидностей портретных интервью:

– событийное, основанное на каком-либо факте или эпизоде из жизни героя (целью данного интервью является информирование общественности о тех или иных деяниях или действиях человека);

– биографическое, основной задачей которого является создание целостного образа человека через выяснение наиболее значимых фактов и эпизодов биографии, которые в наибольшей степени повлияли на его судьбу (по своей структуре оно очень сложно, т. к. требует глубокого проникновения во внутренний мир героя);

– юбилейное, поводом для написания которого является празднование юбилея известных людей;

– политическое, основанное на признаниях и высказываниях известных политиков по поводу их политических пристрастий и взглядов, а также осмысления ими собственной политической карьеры [10, с. 244].

Сама попытка дифференцировать портретные интервью представляется нам интересной. Однако заметим, что границы между юбилейными, биографическими и событийными интервью на самом деле оказываются довольно условными. Как правило, юбилей творческой личности дает повод напомнить читателям наиболее значимые факты и события жизни героя. Что же касается политического портретного интервью, то эта разновидность выделяется на иных основаниях по сравнению с остальными (сфера деятельности интервьюируемого).

Материалом для нашего исследования послужили интервью деятелей российской культуры: хореографа Юрия Григоровича, поэта Андрея Дементьева, прозаика Бориса Екимова, актера Малого театра Юрия Соломина, актера театра и кино Алексея Баталова, актера и режиссера «Театра наций» Евгения Миронова, опубликованные в центральных изданиях «Аргументы и Факты» (далее АиФ), «Комсомольская правда» (КП), «Московский комсомолец» (МК), «Российская газета» (РГ) за 2015–2017 гг. В ряде случаев нами сопоставлялись интервью, представленные в традиционной печатной версии газет и размещенные на сайтах (порталах) соответствующих изданий в Интернете.

Охарактеризуем содержательно-тематические особенности творческих интервью. Все проанализированные интервью являются политематическими. Количество обсуждаемых тем варьируется в диапазоне от 3 до 6. Так, в интервью маэстро Юрия Григоровича корреспонденту О. Шаблинской (АиФ. 2016. 28 дек.) обсуждается следующий круг тем: 1) искусство и политика; 2) роль движения и танца для общества; 3) отношение Юрия Григоровича к конфликту в Большом театре; 4) отношение маэстро к юбилею; 5) отношение героя к жизни. В интервью худрука Театра Наций, кинорежиссера и артиста Евгения Миронова журналисту М. Райкиной (МК. 2016. 28 нояб.) представлены следующие темы: 1) история создания кинофильма о космосе «Время первых», режиссером которого выступил Е. Миронов; 2) работа над пьесой А.П. Чехова «Иванов» в Театре Наций; 3) режиссерская деятельность в Театре Наций; 4) благотворительные проекты; 5) отношение к юбилею; 6) творческие планы. В интервью поэта Андрея Дементьева корреспонденту Ю. Шигаревой (АиФ. 2016. 28 дек.) обсуждаются: 1) ситуация в стране; 2) проблемы образования и воспитания в современном обществе и отношение к профессии учителя; 3) отношение россиян к книге и чтению и особенности преподавания литературы в школе. В интервью актера Юрия Соломина корреспонденту С. Грачеву (АиФ. 2015. 17 июня) рассматриваются следующие темы: 1) эмоции, которые испытывает актер в связи с событиями в стране и мире; 2) уровень подготовленности сегодняшних выпускников школ и абитуриентов; 3) уровень современной театральной публики; 4) проблемы образования и воспитания.

Все обсуждаемые в проанализированных интервью темы либо непосредственно связаны с личностным пространством героев и их творческой реализацией, либо отражают их личностные оценки событий и ситуаций, значимых для социума и страны в целом. Содержательно-тематические особенности творческих интервью выявляются через наборы ключевых слов, которые являются индивидуальными для каждого из сопо-

ставляемых диалогических текстов. Так, в интервью Ю. Григоровича выделяются ключевые компоненты: *балет*, *танец*, *жест*, *театр*, *искусство*, *жизнь*, *судьба*. В интервью Е. Миронова представлены: *космос* (в интервью подробно обсуждается недавно снятый фильм о космосе – «Время первых»), *кино*, *фильм*, *герой*, *артист*, *театр*, *спектакль*, *благотворительность*, *продюсер*. В интервью А. Дементьева состав ключевых слов выглядит совершенно иначе: *милосердие*, *справедливость*, *доброта*, *человек*, *душа*, *учитель*, *книга*, *писатель*, *чтение*, *образование*, *воспитание*.

Как видим, наборы ключевых слов для каждого интервью уникальны и отражают как особенности сферы творческой деятельности героя (*хореография* у маэстро Ю. Григоровича, *литература* у А. Дементьева, *кино* и *театр* у Е. Миронова), так и его нравственно-мировоззренческие установки. Вместе с тем есть основания утверждать, что на более высоком (обобщающем) уровне перечисленные ключевые слова имеют отношение к тематическим сферам *Искусство, Культура, Образование, Нравственность*.

В текстах интервью творческих личностей четко противопоставляются две субъектные сферы: интервьюера и интервьюируемого. Вторая из сфер в текстах проанализированных нами интервью всегда представлена более ярко и развернуто. Герой интервью прямо выражает свое *«я»*, свою личностную позицию и свои оценки происходящих событий. Например (из интервью Ю. Григоровича): *«Каменный цветок»*, *самый первый из* ***моих*** *больших балетов <…>* ***Я ставлю*** (балетные спектакли. – *Т.К.*) *там, где* ***меня*** *о том просят <…>* ***Мне*** *гораздо интереснее проверить собственную хореографию в другом времени, а значит, в другом культурном контексте, и посмотреть, что будет.*

Из интервью А. Дементьева: ***У меня*** *такие строчки родились <…>* ***Я слежу*** *за тем, что вокруг происходит <…>* ***я*** *собрал бы за круглый стол всех олигархов страны и сказал <…> Про себя* ***скажу****:* ***мне*** *88 лет, но* ***я*** *вынужден работать, потому что* ***я не проживу*** *на те деньги, которые* ***получаю*** *как пенсию <…> Да,* ***я рад****, что изменилась политическая обстановка в стране, что Россия стала свободным демократическим государством* и др.

Из интервью Е. Миронова: *Поскольку* ***я артист, для меня*** *очень важны детали <…>* ***Мне*** *показалось это интересно <…>* ***Я мечтаю****, чтобы премьера* (фильма «Время первых». – *Т.К.*) *прошла в трех местах – в Москве, на Байконуре и в Саратовской области, где приземлился Гагарин <…>* ***Я*** *прекрасно* ***понимаю****, что такое сегодня быть продюсером <…> И слава Богу, что* ***ко мне*** *и к нашему проекту относятся серьезно, потому что это не только театр, а институция.*

В большинстве проанализированных нами интервью творческих личностей представлены обобщающие высказывания, передающие важные аксиологические смыслы и / или мировоззренческие установки интервьюируемых. Например (из интервью хореографа Юрия Григоровича): *1) Уверен, культура действительно объединяет страны; 2) Я считаю, что жест – и яркий, энергичный, и сдержанный, экономный – тождествен высказыванию; 3) Я не из тех, кто забывает или перечеркивает прошлое. В нем было столько высокого – высоких отношений, высокой любви, настоящего творчества; 4) Свою жизнь я запомнил как одну нескончаемую работу, полную любви и радости. Сегодня я особенно стремлюсь фиксироваться на том позитивном, что жизнь мне дала. А все дурное, мелкое, случайное, что путалось под ногами, надо стирать и не тащить за собой в вечность.*

Из интервью поэта Андрея Дементьева: *1) Ведь что такое книга? Это опыт десятков людей, собранный под одной обложкой. В книгах сказано, что такое человек и как к нему надо относиться. <…> Повторю: огромное число россиян сегодня не берет книгу в руки. А что это означает? Что душа сплющивается, обедняется, выветривается; 2) Когда-то я написал стихи: «Не смейте забывать учителей. Пусть будет жизнь достойна их усилий. Учителями славится Россия. Ученики приносят славу ей». Знаете, само слово «услуги» относительно профессии учителя неприемлемо. Оно эту профессию унижает. Не «услуги» – призвание! Учитель, как и писатель, художник, артист, он от Бога должен получить этот талант – преподавать, передавать знания, опыт. Ты должен быть настолько добрым, настолько воспитанным человеком, от тебя должен идти такой свет доброты, мудрости, чтобы дети к тебе тянулись, хотели быть похожими на тебя.*

Из интервью актера, режиссера, художественного руководителя театра Евгения Миронова: *1) Хочу понять – что же мы за люди такие? Почему мы только в подвиге все объединяемся? В нормальной жизни жить нам скучно: просто счастливо мы жить не умеем. Радоваться каждому дню – это вообще не про нас; 2) …я как-то влюбился в эту мечту* (о

космосе. – *Т.К.*), *начиная с Циолковского. Это такая трогательная наша любознательность человеческая*: *заходить*, *куда не надо бы. И я счастлив*, *что на эту территорию зашел; 3)* Корр.: ***Ты как-то сказал: жизнь человека – как след на морском берегу: волна набежала, смыла – и как ничего и не было. Образно, но страшновато***. – *Понимаешь*, *я верующий человек*: *волна-то ушла*, *рисунок смыла*, *но он-то был. Может*, *он что-то дал*? *И на его же месте будет новый рисунок. Вот этот невидимый остаток мне греет душу*.

Все проанализированные нами интервью представляют собой диалоги, соответствующие принципам кооперативного общения, что вполне закономерно. Думается, что сложные коммуникативные задачи портретного интервью творческой личности (показать отношение героя к любимому делу, к жизни, к окружающим его людям, его кредо, обозначить ключевые события биографии, творческие планы) невозможно решить, если между интервьюером и интервьюируемым не возникают доверие и эмпатия, не устанавливаются отношения подлинного диалога.

Е.И. Голанова в главе XII коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия» выделила три типа интервью по характеру коммуникативных позиций участников:

1) с равноправием партнеров по диалогу и с социальной, и с языковой точек зрения (Федор Бурлацкий, Гавриил Попов, Эльдар Рязанов);

2) доминированием интервьюера, который является «одним из представителей журналистов “новой волны”, одним из популярных “новых”, известных своей психологической и языковой раскрепощенностью, свободой, индивидуальной “речевой маской”» (Андрей Караулов, Матвей Ганапольский, Дмитрий Дибров и др.);

3) сохранением коммуникативно-этикетной дистанции, когда инициатор беседы, журналист подчеркнуто вежлив, корректен, ведет разговор без панибратства, стремится не отступать от известных правил и норм публичной речи (Урмас Отт, Владимир Познер, Борис Ноткин и др.) [2, с. 432].

Сразу скажем, что среди проанализированных нами интервью представлены лишь первый и третий типы, т. е. интервью с равноправием партнеров по диалогу и интервью с сохранением коммуникативно-этикетной дистанции. Почти во всех рассмотренных интервью, за исключением одного, реализуется *Вы*-общение. Это обусловлено тем, что журналист, как правило, с пиететом относится к своему собеседнику – известному в России (а нередко и за ее пределами) деятелю культуры. *Ты*-общение представлено лишь в интервью Евгения Миронова корреспонденту газеты «Московский комсомолец» Марине Райкиной. В данном случае интервьюера и интервьюируемого явно связывают дружеские отношения, о чем свидетельствуют и используемое обращение *(Женя)*, и тональность диалога в целом: – ***Скажи честно, тебе мало ответственности в Театре Наций?*** – *Почему ты спрашиваешь*? – ***Потому что ты завел дело, то есть кинокомпанию***. – *Это не кинокомпания в привычном смысле слова. Я ведь не настоящий продюсер*, *я не в мейнстриме. Это история по любви*.

Коммуникативная сверхзадача интервьюера – создать условия, в которых интервьюируемый максимально раскрывается как личность со своими не только творческими, но и мировоззренческими установками. Чрезвычайно важную роль в создании доверительной тональности общения играет первая реплика интервьюера, в которой он, как правило, намечает базовую тематическую линию диалога. Эта реплика всегда тщательно продумывается журналистом и, как результат, отличается смысловой обобщенностью, а также отточенностью своей формы.

Обратимся к конкретному материалу: *Год культуры*, *Год литературы*, *Год кино… Год театра предлагают провести*, *Год науки. А вы какой бы год провели*, *Андрей Дмитриевич*? (из интервью А. Дементьева); *Юрий Мефодьевич*, *почти год назад в интервью «АиФ» вы говорили о том, что многое из того, что происходит в стране и мире, вас расстраивает порой буквально до слез. А какие эмоции вы чаще испытываете сегодня?* (из интервью Ю. Соломина); *«Осень в Задонье» – название спокойное*, *лиричное*, *хотя события повести достаточно болезненные и драматические. Сейчас принято давать книгам вызывающие, цепляющие*, *даже эпатирующие названия*, *Вас эта мода не затронула*? (из интервью Б. Екимова).

В инициирующей реплике журналиста, как правило, присутствуют прямые обращения к адресату (*Андрей Дмитриевич*, *Юрий Мефодьевич*, *Женя* и т. п.), местоименные и глагольные словоформы 2-го лица (обычно *вы*-, реже *ты*-формы) и вопросительные высказывания, направленные на запрос информации. Проведенный анализ показал, что коммуникативная направленность на создание условий, в которых интервьюируемый максимально раскры-

вается как личность, сохраняется интервьюерами на протяжении всего процесса диалогического взаимодействия с героем.

При рассмотрении интервью как диалогического жанра нельзя оставить в стороне вопрос о специфике диалогической коммуникации в рамках интервью и разговорных диалогов. Последние подробно исследовались нами ранее [13]. Различий между коммуникацией в рамках интервью и разговорных диалогов обнаруживается довольно много. Назовем наиболее показательные.

Сфера употребления. Естественные разговорные диалоги реализуются в сфере непринужденного общения, прежде всего бытового, иногда – профессионального (интервью относятся к сфере массовой информации).

Характер коммуникации. Естественные разговорные диалоги воплощают личное (персональное) общение. Интервью совмещают личную коммуникацию (происходящую по линии «интервьюер – интервьюируемый») с публичной (связанной с линией «участники интервью – массовый адресат»).

Функции общения. Для разговорных диалогов характерна прежде всего функция коммуникативная. Для интервью в прессе (как и произведений публицистического стиля в целом) наиболее значимыми являются информационная и воздействующая функции.

Специфика адресации. Естественные разговорные диалоги адресованы непосредственно их участникам. Интервью в прессе, как и в любых средствах массовой информации, как известно, характеризуются двойной адресацией: внутренняя адресация связана с линией «интервьюер – интервьюируемый», внешняя проходит по линии «участники интервью – массовый адресат».

Отношение к формам речи. Естественная разговорная речь является по преимуществу устной. Исключение составляют, по мнению О.Б. Сиротининой и других коллоквиалистов, непринужденные письма, записки, дневниковые записи «для себя». Сюда же стоит добавить разнообразные письменные проявления разговорности в интернет-коммуникации: в чатах, на форумах, в блогосфере, соцсетях и т. д.; интервью в печати – это диалогические произведения, которые продуцируются в устной форме, фиксируются при помощи технических средств, а затем переводятся в письменный формат и редактируются журналистом.

Значимость вопросно-ответной формы. Для естественных разговорных диалогов она является важной, но не единственно возможной. Для интервью в печати она носит доминирующий характер. Интервью как жанр строится преимущественно по вопросно-ответной схеме.

Зависимость от экстралингвистической ситуации. Как выявлено в работах Е.А. Земской, О.Б. Сиротининой и других коллоквиалистов, у естественных разговорных диалогов такая зависимость является очень высокой, ситуация буквально «вплавляется в речь» Для интервью в печати подобная связь с экстралингвистической ситуацией не характерна.

Объем реплик в составе диалогического единства. В разговорных диалогах объем как диалогического единства, так и входящих в него реплик сравнительно невелик. Приведем два примера.

(1) (Диалог между преподавателем университета и лаборантом кафедры) А. *Юля / а «Русскую речь» можно*? (можно ли взять журнал «Русская речь» для работы?) Б. *Да / пожалуйста / возьмите сами* // А. *Хорошо //* (смотрит на журналы, стоящие на полках) *А этого года еще нет*? Б. *Нет / не было* // А. *Ни одного*? (номера) Б. *Нет* // А. *Жаль* // *Мне этот год нужен*.

(2) (Непринужденный диалог) А. (рассматривая цветы, стоящие на подоконнике) *Этот цветок как называется*? Б. *Шлюмбергера* // А. *А как-нибудь попроще можно*? Б. *Можно* // *Декабрист* // А. *Так это декабрист*? *А я смотрю / листья какие-то знакомые* // Б. *Чем тебе шлюмбергера не нравится*? *Я так долго учила правильное название*! А. *Может / оно и правильное / но звучит как ругательное //*

В приведенных разговорных диалогах средний объем реплики составляет 4–5 компонентов. В выборке из 50 разговорных диалогов разной линейной протяженности средние показатели объема реплик, по нашим подсчетам, равняются 16 компонентам. В интервью как информационном диалогическом жанре наблюдается резкое возрастание как объема диалогического единства в целом, так и линейной протяженности составляющих его реплик (особенно реплик-реакций). При этом реплики-стимулы, исходящие от журналиста, являются более лаконичными. По законам жанра журналист всегда должен оставаться в тени своего героя.

Например, из интервью Евгения Миронова М. Райкиной (МК. 2016. 28 нояб.): **Р**. ***Женя, чья эта идея – сделать фильм о космосе? И почему о космосе? Все земное надоело? От-***

куда тебе пришли позывные: «Я Земля, я своих провожаю питомцев»? **М.** *Идея моя, и появилась она после того, как я увидел документальный фильм об Алексее Леонове, в котором впервые правдиво было рассказано об их полете. Вот я никогда не мог понять, что этих людей, космонавтов, заставляет совершать подвиг. А сейчас я приехал с Байконура (неделю назад там был), и у меня колоссальные впечатления. Уже сейчас, когда кругом новые технологии, подвиг их нисколько не уменьшается. Это немыслимо, но у всех там ощущение, что это – таинство. Ни инженеры, которые отвечают за работу двигателей и системы, ни ученые до самого конца не знают, что там может произойти. Сейчас три человека готовились на полгода полететь куда-то... Куда? Туда, где нет того, что называется людьми и к чему они привыкли – травы, земли, солнца. Ничего нет! И больше того, в этот момент они уже практически не жильцы.* **Р.** ***Что ты такое говоришь?*** **М**. *Не жильцы с нами. Дальше начинаются физические нагрузки: они летят в положении эмбриона, обхватив руками коленки, которые прижимают с силой к груди (показывает, сжавшись на диване), чтобы не раздавило давление. И, взлетев, они двое суток проводят в таком положении*.*

В приведенном диалогическом единстве инициирующая реплика-стимул, исходящая от интервьюера М. Райкиной, является относительно лаконичной (25 слов), хотя представляет собой серию вопросов (прием дубитации), которые задают начало диалогу и определяют первую тему для обсуждения. Реагирующая реплика Е. Миронова, содержащая ответ на поставленные вопросы, имеет значительно большую линейную протяженность (130 слов) и включает 11 высказываний разной структуры (в том числе и сложные предложения). Затем следует эмоциональная реакция корреспондента *(Что ты такое говоришь?)* на последнее высказывание *(И больше того, в этот момент они уже практически не жильцы)*. Диалогическое единство завершается развернутой репликой Е. Миронова, разъясняющей смысл сказанного им ранее.

Приведем аналогичный пример из интервью Алексея Баталова корреспонденту С. Альпериной (РГ-Неделя. 2017. 15 июня): **А.** ***Ваш главный герой всегда был честным человеком. И в «Даме с собачкой» был такой, рефлектирующий, и в картинах «Летят журавли», «Москва слезам не верит»... А сегодня вы видите на экране такого персонажа – честного человека?*** **Б.** *Я все-таки испорчен профессиональной жизнью, поэтому для меня еще важно, как именно играют. Меня сюжетом особенно не заманишь. Дело в том, что привлекает лично меня. Картина может быть очень старая или очень молодая – это неважно. Но когда я вижу настоящего артиста или неожиданные актерские и творческие решения – это для меня самое интересное с точки зрения нашего дела и профессиональной судьбы*.

По нашим подсчетам, основанным на материале имеющейся выборки интервью, количественные показатели являются следующими: средний объем реплики интервьюера – 13 слов; средний объем реплики интервьюируемого – 110 слов. Как видим, линейная протяженность реплик интервьюируемых многократно превышает соответствующий показатель реплик интервьюера.

Таким образом, диалогическая коммуникация в естественной разговорной речи и в рамках интервью для печати имеет ряд существенных различий. Существуют ли различия между интервью, опубликованными в бумажных и электронных версиях газет? Безусловно. Например, нами отмечены случаи несовпадения заголовков к тексту. Так, интервью худрука Театра Наций, кинорежиссера и артиста Е. Миронова журналисту Марине Райкиной в газете «Московский комсомолец» было опубликовано под заголовком *Евгений Миронов как открытый космос*, а в интернет-версии издания было размещено под названием, включающим цитату из интервью: *Евгений Миронов: «Радоваться каждому дню – это вообще не про нас»***. Оба заголовка, на наш взгляд, являются удачными. Название, представленное в бумажной версии газеты «МК», основано на приеме дилогии. В открытый космос выходил герой Е. Миронова в кинофильме «Время первых» (прообразом которого послужил всемирно известный космонавт Алексей Леонов). Открытым космосом можно считать и внутренний мир героя интервью – кинорежиссера и артиста Евгения Миронова. Название, представленное в электронной версии газеты, интертекстуально насыщенно, поскольку является фрагментом прямой речи героя и

* URL: http://www.mk.ru/culture/2016/11/28/evgeniy-mironov-radovatsya-kazhdomu-dnyu-eto-voobshhe-ne-pro-nas.html.

** URL: http://www.mk.ru/culture/2016/11/28/evgeniy-mironov-radovatsya-kazhdomu-dnyu-eto-voobshhe-ne-pro-nas.html.

содержит его индивидуальную оценку мироощущения русского человека.

Чаще всего различия бывают связаны с формальными особенностями подачи материала. Интернет-версии интервью нередко являются более развернутыми по сравнению со своими бумажными аналогами и широко используют гипертекстуальные и поликодовые возможности электронного текста. В интернет-версии интервью массовый адресат имеет возможность увидеть не только отдельные фотографии героя, но и целые фотогалереи его портретов. Наличие гиперссылок позволяет читателям включить конкретное интервью в более широкий контекст: подробнее познакомиться с интересующими их эпизодами жизни и деятельности интервьюируемого, а также (при наличии желания) прочитать другие интервью данной творческой личности.

Подведем итоги. Интервью творческой личности в современной российской прессе представляет собой разновидность жанра интервью с высокой степенью антропоцентричности, которая находит проявление в содержательно-тематической и коммуникативной организации текстов. Все обсуждаемые темы либо связаны с личностным пространством героев, либо отражают их личностные позиции и оценки происходящих в стране событий.

Наборы ключевых слов, с одной стороны, индивидуальны и связаны с особенностями творческой деятельности героев, с другой – обладают общностью, поскольку имеют отношение к тематическим сферам *Искусство, Культура, Образование, Нравственность*.

Все проанализированные нами портретные интервью представляют собой диалоги, соответствующие принципам кооперативного общения. Сложные коммуникативные задачи портретного интервью творческой личности (показать отношение героя к любимому делу, жизни, к окружающим его людям, его кредо, обозначить ключевые события биографии, творческие планы), невозможно решить, если между интервьюером и интервьюируемым не возникают доверие и эмпатия, не устанавливаются отношения подлинного диалога.

Из двух основных субъектных сфер жанра – интервьюера и интервьюируемого – вторая всегда представлена более ярко и развернуто. Герой интервью прямо выражает свое «я», свою личностную позицию и свои оценки происходящих событий. По законам жанра журналист всегда должен оставаться в тени своего героя.

Сопоставление специфики диалогической коммуникации в рамках печатных интервью и спонтанных диалогов разговорной сферы общения выявило ряд существенных различий. В частности, в интервью как информационном диалогическом медиажанре наблюдается резкое возрастание (по сравнению с показателями разговорных диалогов) как объема диалогического единства в целом, так и линейной протяженности составляющих его реплик (особенно реплик-реакций).

Список литературы

1. Багиров Э.Г., Борецкий Р.А., Юровский А.Я. Основы телевизионной журналистики. М.: Изд-во МГУ, 1987.
2. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е.А. Земской. М.: Яз. рус. культуры, 1996. С. 427–452.
3. Джандалиева Е.Ю. Портретное интервью как жанр речевого общения: некоторые особенности коммуникативного поведения участников (на материале немецкого языка) // Научный диалог. 2012. № 12: Филология. С. 86–101.
4. Дубских А.И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медиальном дискурсе (на материале «звездных» интервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014.
5. Дускаева Л.Р. Диалогичность газетных текстов 1980–1990 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1995.
6. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2004.
7. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: дис. … канд. филол. наук. Астрахань, 2009.
8. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1979.
9. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / под ред. Е.А. Земской. М.: Наука, 1981.
10. Ким М.Н. Новостная журналистика: базовый курс: учебник. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2005.
11. Коверина М.С. Стратегии и тактики жанра телевизионного ток-шоу (на материале программы «Пусть говорят»): дис. … канд. филол. наук. М., 2015.
12. Красноперова Ю.В. Дискурсивные стратегии участников интервью: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005.
13. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи: моногр. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001.

14. Лукина М.М. Технология интервью. М.: Аспект Пресс, 2003.

15. Мелехова Н.А. Исповедальное телевизионное интервью как речевой жанр масс-медиального дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010.

16. Плотникова О.А. Стратегии контроля диалогического взаимодействия в интервью: дис. … канд. филол. наук. Омск, 2007.

17. Романова О.В. Адресованность и интертекстуальность газетного интервью как жанра журналистского дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.

18. Сиротинина О.Б. Разговорный стиль (разговорно-бытовой, разговорно-обиходный, повседневного общения) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта – Наука, 2003. С. 319–321.

19. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. М.: Просвещение, 1983.

20. Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1996.

21. Стрельникова М.А. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.

* * *

1. Bagirov Je.G., Boreckij R.A., Jurovskij A.Ja. Osnovy televizionnoj zhurnalistiki. M.: Izd-vo MGU, 1987.

2. Golanova E.I. Ustnyj publichnyj dialog: zhanr interv'ju // Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995) / pod red. E.A. Zemskoj. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1996. S. 427–452.

3. Dzhandalieva E.Ju. Portretnoe interv'ju kak zhanr rechevogo obshhenija: nekotorye osobennosti kommunikativnogo povedenija uchastnikov (na materiale nemeckogo jazyka) // Nauchnyj dialog. 2012. № 12: Filologija. S. 86–101.

4. Dubskih A.I. Realizacija kommunikativnoj strategii samoprezenta-cii lichnosti v mass-medial'nom diskurse (na materiale «zvezdnyh» interv'ju): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Cheljabinsk, 2014.

5. Duskaeva L.R. Dialogichnost' gazetnyh tekstov 1980–1990 gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 1995.

6. Duskaeva L.R. Dialogicheskaja priroda gazetnyh rechevyh zhanrov: dis. ... d-ra filol. nauk. Perm', 2004.

7. Ivanova I.V. Zhanr interv'ju: formy bytovanija i jazykovye osobennosti: dis. … kand. filol. nauk. Astrahan', 2009.

8 Zemskaja E.A. Russkaja razgovornaja rech': lingvisticheskij analiz i problemy obuchenija. M.: Rus. jaz., 1979.

9. Zemskaja E.A., Kitajgorodskaja M.V., Shirjaev E.N. Russkaja razgovornaja rech'. Obshhie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis / pod red. E.A. Zemskoj. M.: Nauka, 1981.

10. Kim M.N. Novostnaja zhurnalistika: bazovyj kurs: uchebnik. SPb.: Izd-vo V.A. Mihajlova, 2005.

11. Koverina M.S. Strategii i taktiki zhanra televizionnogo tok-shou (na materiale programmy «Pust' govorjat»): dis. … kand. filol. nauk. M., 2015.

12. Krasnoperova Ju.V. Diskursivnye strategii uchastnikov interv'ju: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2005.

13. Kolokol'ceva T.N. Specificheskie kommunikativnye edinicy dialogicheskoj rechi: monogr. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 2001.

14. Lukina M.M. Tehnologija interv'ju. M.: Aspekt Press, 2003.

15. Melehova N.A. Ispovedal'noe televizionnoe interv'ju kak rechevoj zhanr mass-medial'nogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk. Jaroslavl', 2010.

16. Plotnikova O.A. Strategii kontrolja dialogicheskogo vzaimodejstvija v interv'ju: dis. … kand. filol. nauk. Omsk, 2007.

17. Romanova O.V. Adresovannost' i intertekstual'nost' gazetnogo in-terv'ju kak zhanra zhurnalistskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2008.

18. Sirotinina O.B. Razgovornyj stil' (razgovorno-bytovoj, razgovorno-obihodnyj, povsednevnogo obshhenija) // Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M.N. Kozhinoj. M.: Flinta – Nauka, 2003. S. 319–321.

19. Sirotinina O.B. Russkaja razgovornaja rech'. M.: Prosveshhenie, 1983.

20. Sirotinina O.B. Chto i zachem nuzhno znat' uchitelju o russkoj razgo-vornoj rechi: posobie dlja uchitelja. M.: Prosveshhenie, 1996.

21. Strel'nikova M.A. Nacional'nye osobennosti rechevogo zhanra tele-interv'ju v rossijskoj i amerikanskoj kommunikativnyh kul'turah: dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2005.

Specifics of a portrait interview of a creative personality

The article conducts a multidimensional analysis of the portrait interview of a creative person in the modern Russian press. The peculiarities of the communicative interaction between the interviewer and the interviewee, as well as the correlation between interviews and spontaneous conversations, are considered.

Key words: *dialogic communication, dialogic media genres, interviews in print, portrait interview, interviewer, interviewee, subject spheres.*

(Статья поступила в редакцию 02.07.2018)